

Телегид

«Свое лицо гримерам не доверяю»

Алина РЕБЕЛЬ

— Наталья, как началась ваша карьера на телевидении?
— Традиционно и не традиционно одновременно: я просто позвонила на канал НТВ. Было это одиннадцать лет назад. Тогда только-только образовалось НТВ, я решила, что уж если начинать, то прямо с него.
— Что значит «просто позвонила»?
— Ни одной знакомой души на телевидении у меня не было. Были просто знакомые, у знакомых знакомые, а уже у них — знакомые в Останкино... Так по цепочке мне нашли один-единственный телефон НТВ, и то транспортного отдела. С трудом дозвонилась, добилась встречи с руководством канала. Пришла, убедилась. Приняли меня на работу ассистентом режиссера в «Итоги». Дали неделю на обучение, и в бой.
— Тяжело было на НТВ?
— В бою всегда не легко. К тому же оказалось, что я абсолютно не представляла, что такое на самом деле телевидение, саму кухню. Для человека непосвященного это — темный лес. Одна фраза: «размагнить и прокодируй не ГЦП, а черным полем» — чего стоит! Первые дни, когда я слышала что-то подобное, меня охватывал священный ужас. Но, на мое счастье, я попала к профессионалам. К тому же доброжелательным и терпимым.
— Значит, ваша альма-матер — НТВ. Переживаете за судьбу этого канала?
— НТВ — это канал, который в том числе я смотрю. Мне он интересен, независимо от того, какие метаморфозы с ним происходят, какие команды приходят, какие уходят. Профессионалы там работали в 93-м, работают и сейчас.
— Так почему же ушли на ТВЦ?
— На самом деле, ТВЦ появился в моей жизни гораздо позже. После НТВ были «Россия», ОРТ, работа политического обозревателя в Федеральном агентстве новостей. Я работала во многих местах, на разных каналах, но всегда в новостях. Искала, что мне идеально подходит. Хотя слово «идеально», на мой взгляд, к телевидению совершенно не применимо.
— Почему?
— В среде, где постоянно происходит «естественный

отбор», где любая остановка автоматически означает шаг назад, где зачастую достаточно одного промаха, чтобы тебя не простили — невозможно почувствовать идилию.
— И поэтому вы за 11 лет сменили столько каналов?
— Все эти 11 лет у меня перекреживались работа, личная жизнь, семья. Приходилось уходить, возвращаться, опять уходить и опять возвращаться... Знаете, мое поколение воспитано на патристических романах и тележурнале «Фитиль». Постоянно нужно было что-то преодолевать, покорять, с чем-то бороться и обязательно критиковать. Если помните, главными сатирическими героями «Фитиля» в то время были, помимо пьяниц, «летуны» и «несуны». «Несуны» — это те, кто постоянно что-

то уносил с работы домой. А «летуны» постоянно меняли работу. Вот с негативным отношением к «летунам» я всегда была не согласна. Человечески просто необходимо поменять работу, если она его не устраивает.
— Так вы «летун»?
— Боюсь, что теперь уже нет! Четвертый год я работаю на ТВЦ.
— Все это время на канале вы работаете в программе «События. Время московское». Есть какие-то секреты работы ведущего?
— Боюсь, тут Америки я не открою. Конечно, обязательны определенный набор профессиональных качеств: ты должен уметь работать с информацией, уметь «подать» материал. Мало того, темы твоей программы должны прежде всего быть интересными тебе как ведущему. Зрителя не обманешь. Ему всегда видно и понятно, ради чего человек появляется в кадре. Пустые глаза не скроются никаким гримом. А еще в нашей работе очень важна команда. Шеф-редактор, редакторы, выпускающие, режиссеры, референты... Люди, которых нет в кадре, но на чьих плечах лежит львиная доля нагрузки.
— И все-таки лицо канала — это ведущий. Кто создает ваш имидж?
— Гриммирую себя я сама, одевает нас стилист, приче-

сывает парикмахер. Лицо не доверяю никому, потому что гримеров много, и каждый видит по-своему. А свои недостатки скрыть все-таки лучше всех могу лишь я сама. В одежде же у меня никаких возражений против идей наших стилистов нет: мне нравится минимализм во всем, у меня в доме все сделано в этом стиле.
— Вам не мешает то, что по образованию вы не журналист?
— По образованию я действительно не журналист, но научилась всему здесь, у станка. Можно сколько угодно тренироваться стрелять в тире, но настоящими солдатами становятся только в бою. За 11 лет я успела поработать референтом, ассистентом режиссера, ответственным выпускающим, стар-

нечего ему сказать.
— А на улице узнают?
— По-разному бывает. Я стараюсь не ходить в те места, где могут дернуть за рукав и сказать: я вас знаю. Раздражает зачастую бесцеремонное отношение. Я делаю вид, что не замечаю, никогда не отвечаю, просто поворачиваюсь и ухожу.
— Сложно работать в службе новостей на ТВЦ? Все-таки конкурировать с такими каналами, как Первый, НТВ не просто.
— Скажу так: сложнее, чем на других. Мы московский канал, у нас основная доля информации — именно московская. Поэтому большой вечерний выпуск в 22.00 состоит из двух частей: новости федеральные и местные. Ни на одном другом канале такого нет. Страна у нас, как бы поостереглась называть это властью.
— То есть прислушиваются до определенного предела?
— Да, к сожалению, мы не все можем.
— А цензура на вас влияет?
— Для начала давайте разберемся, что такое цензура. Голую задницу, простите, в эфире мы, конечно, не покажем. Кулуарные слухи доводить до зрителей не будем. Я считаю, что это пошло, но все каналы работают по-разному.
— А политические темы, о которых вы не можете говорить, есть?
— У каждого уважающего себя телевизионного канала своя политика. В рамках этой политики мы и действуем. Главное, нельзя обманывать людей. Не важно кого — зрителей, друзей, своего ребенка. Как в жизни. Не можешь сказать правду, лучше не говори вообще.
— Значит, для вас есть запретные темы?
— Запретные темы есть. Для меня это — та сторона жизни, говоря о которой становится невыносимо больно, но нельзя ничего изменить. Не принято говорить об умирающих от рака детях, и все понимают почему. Но недавно в новостях мы рассказали о пациентах единственного в стране детского хосписа. Не для того, чтобы «выжать» у зрителя слезу, а надеясь, что после этого сюжета найдутся милосердные люди, и еще хотя бы одним хосписом станет больше. Чтобы обреченные детишки и их родители не оставались один на один со своим горем, понимаете?
— Вы оптимистка?
— Мало того, я очень хорошо информированная оптимистка. Так что искренне верю: все будет хорошо!
— А что вы вкладываете в это понятие?
— Вот уже лет двадцать, на Новый год, во время боя курантов, я загадываю одно и то же желание. Если коротко: чтобы все было хорошо. Сначала я добавляла «о меня». Потом «у меня и моих родителей». Затем «у меня, моих родителей и дочки». Жизнь идет...
— Желание сбывается?
— Пока да.

Я очень хорошо информированная оптимистка. Так что искренне верю: все будет хорошо!

Образ теледивы, ведущей новостей в России постепенно становится шаблонным. Прилизанная стрижка, строгий костюм, жестковатый взгляд и заученная улыбка в конце программы — такими предстают перед нами телезвезды. Однако ведущая информационных программ телеканала ТВЦ Наталья Пастушная удачно выделяется из этой обоймы: порой зрители замечают в глазах телеведущей слезы. Каково быть теледивой с человеческим лицом? Об этом и о многом другом Наталья откровенно рассказала «РК».

Наталья ПАСТУШНАЯ родилась 12 ноября 1967 года в семье военнослужащего. Окончила в 1985 году Ташкентский государственный театрально-художественный институт имени А.Н.Островского по специальности «актер драматического театра и кино». На телевидении с 1993 года. В семье растёт дочь Варя шести лет.